

В своей работе, посвященной русскому сказанию о Динаре, грузинский ученый Я. Цинцадзе¹ дает обильный материал для обоснования этого положения. Но в вывод М. Броссе он вносит существенную поправку: в основе русского сказания о Динаре лежат не только события Шамхорской войны, но и вся история царствования Тамары, так, как она изложена Васили, историком Тамары.

Превращение Тамары в Динару — не искажение имени, а контаминация.² Автор „Повести о Динаре“ спутал имена двух цариц, о которых ему рассказывали. На факт контаминации указывает то, что отцом героини повести назван царь Александр, тогда как отцом Тамары был Георгий III. Имя Александр скорее всего есть искажение имени отца царицы Динары — Адарнерсе.

„Таким образом, — пишет Сперанский, — ни одно из доказательств, приводимых А. И. Соболевым в пользу переводности и древности «Повести о Динаре» в нашей литературе, не ведет обязательно к положительному в этом направлении решению вопроса о ее происхождении; одно только, что можно сказать с уверенностью, это то, что «Повесть» явилась впервые на русской почве и здесь жила до довольно позднего времени, не получив распространения в иных славянских или иноземных литературах“.³

Если мы отбрасываем вопрос о переводности повести и полагаем, что она появилась впервые на русской почве, то мы обязаны искать ее автора, а также и тот источник, откуда автор мог позаимствовать этот сюжет. Содержание „Повести о Динаре“ убеждает нас в том, что в основу произведения положен какой-то грузинский источник. По этому вопросу нет разных мнений среди исследователей, но когда пытаются уточнить это обстоятельство, то высказываются самые различные соображения. Прежде всего возникает вопрос: о какой грузинской царице идет речь в повествовании? В повести фигурирует царица Динара. В истории Грузии известна царица, носившая такое имя. Она жила в X веке и была женою владетеля Эретии (часть Восточной Грузии). Епископ Кирион счел возможным допустить, что в русской повести упоминается именно эта Динара — царица Эретии.⁴

Чем же объяснить, что имя малоизвестной, местной царицы, вернее — имя жены владетельного князя, проникло в русскую повесть? Попытаемся в этом разобраться.

Как сказано выше, в 1492 году в Москву прибыл посол от Кахетинского царя Александра. После падения Византии Грузия оказалась в окружении мусульманских стран, Персии и Турции, и вела с ними постоянную неравную борьбу за свое существование. Естественно, что она искала помощи и поддержки в близкой ей по вере стране. „Кахетинские цари, — пишет С. Белокуров, — принимали в расчет и дружественные сношения московских великих князей с персидскими шахами... надеясь в будущем на заступничество Московского госу-

¹ Я. Цинцадзе. Труды Тбилисского Государственного университета имени И. В. Сталина, т. X, 1939.

² В Грузии в настоящее время довольно широко распространено женское имя Динара. Это имя вполне самостоятельно, оно ни в коем случае не является видоизменением имени Тамара.

³ М. Н. Сперанский. „Повесть о Динаре“ в русской письменности. Известия Академии Наук СССР, Отд. русского языка и словесности, т. XXXI, 1926, стр. 51.

⁴ Епископ Кирион. Культурная роль Иверии в истории Руси. Тифлис, 1910, стр. 111.